

предписаниям, не допуская переход в частую собственность даже при наличии права собственности на объекты недвижимости, расположенные на данных участках.

Литература

1. Лунёва Е. В. Проблема разграничения ограниченных и изъятых из гражданского оборота земельных участков в особо охраняемых природных территориях // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. С. 23–27.

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 18 мая 2010 г. № 448/10 по делу № А55-3314/2009. Доступ из СПС «Консультант плюс».

3. Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 293 «Об установлении Порядка подготовки и заключения договора аренды земельного участка, расположенного в границах функциональных зон национальных парков». Доступ из СПС «Консультант плюс».

4. Республиканский кадастр особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Республики Марий Эл // Официальный сайт Департамента экологической безопасности, природопользования и защиты населения Республики Марий Эл. URL: http://gov.mari.ru/debzn/sn_ekol6.shtml

G. J. Shabalin

THE CAPABILITY OF LAND PLOTS OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES

The article is devoted to consideration of the limitations of land lots within specially protected natural territories in civil turnover. The legal foundations of establishment limitation were indicated. Law practice, which developing in separate contract's constructions, when land lot is the subject of the contract, was analyzed. The problem of the implementation of the principle «a strong bond with the land» was posed. The prevalence of imperative regulation method relations related to the turnover of specially protected natural territories' land lots was concluded.

Key words: civil turnover, land lot, specially protected natural territory, right property in land lots, land transactions.

SHABALIN Gleb Jur'evich – Student of Mari state university, Yoshkar-Ola.
E-mail: gleb.shabalin@yandex.ru

УДК 349.6

ХОЛОДНИЙ КЛЮЧ

Соловьев Виктор Степанович,
доктор философских наук, профессор
кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: law@marsu.ru

Говоря об особо охраняемых природных территориях, сегодня следует рассуждать не только о правовой защите парковых, заповедных и иных зон, являющихся местом интенсивного посещения граждан, но и о служебных обязанностях властных структур, о нравственном долге населения в данной сфере. Представленный очерк, по своему стилю не совсем вписывающийся в научный журнал, в определенной мере затрагивает эти проблемы. Работа была написана для маритурекской районной газеты «Знамя». Но администрация района, видимо, усмотрев в ней упреки в свой адрес (и то ладно), сочла неуместной ее публикацию в данном виде, чем еще раз подтвердила актуальность вопроса об ответственности местных властей и населения за экологическое состояние как заповедных зон, так и всей природной территории. В очерке нет ссылок на законодательные акты, нет критики в чей-либо адрес, в нем нет навязчивых идей, указующих назиданий, высокоумных рекомендаций. Он направлен лишь на актуализацию проблемы, воздействие на чувства людей.

Ключевые слова: природа, земля, лес, луг, река, плотина, родник, Холодный ключ.

В этом заглавии нет ошибки. «Холодный ключ» – именно так любовно называли коренные жители Мари-Турекского родника, вытекавший из-под лесистой горы около проселочной дороги в деревню Русский Ноле-дур в полусотне метров от речки Ноля, а вода в нем была «холодная». По названию этого родника окружающую его местность – один из изумительно красивых уголков прекрасной марийской земли – тоже именовали Холодным ключом, это он потом офици-

ально стал прозываться Холодным. Более того, заселившие позднее разросшееся село жители дали этому месту уже новое название – «Холодка». Бр-р-р! Хотя, к сожалению, они оказались правы: ключа-то уже нет, один холод остался. Кому как, а кому-то очень жаль, что, быть может, единственный в России родник с почти экзотическим звучанием похолодел. Из названия ушла поэзия.

«Холодный» – в этом своеобразном произношении выражалось нечто сокровенное, близкое, только свое, наше. Больше нигде нет «холодных» ключей. Только у нас. В этом «холодном» было что-то доброе, душевное и даже теплое. Название не холодило, а как-то по-доброму согревало душу.

Кто-то может сказать: вот развели тут нытье о каком-то звуке. Нет, это – не скорбь об изменившемся звуке только. Это – грусть прежде всего по поводу того, что пропал чудный родник, не в лучшую сторону изменилась и местность вокруг, которая своими красотами манила и детей, и взрослых, и влюбленных, всех любителей природы. Но места эти притягивали к себе не только шелестом ветра на деревьях, ароматом цветов на лугах, пением птиц, благоуханием природы. Недалеко от родника в военные и послевоенные годы брали торф на еду. Причем здешний торф считался более «вкусным», поэтому за ним с ручными тележками или просто с мешками приходили издали. Сегодня на этом месте стоит поставленный стараниями неутомимого краеведа, трогательно воспевающего красоты этих мест, Валентина Зайцева скромный памятник, на котором начертано: «Путник, остановись! Здесь лежит торф, черный хлеб войны. Эта земля священна».

В те годы бывало, как только сойдет снег, ученики после уроков толпами бежали сюда и, выщипывая только что появившиеся листочки щавеля, с удовольствием поедали их. Мальчишки лазили по деревьям за так называемой кашкой со цветущих елей и сосен, удили рыбу, играли в «войнушку», купались. Позднее по косогору, на лесных полянах собирали клубнику, землянику, костянику, объедались до почернения губ и языка черемухой. В лесу собирали грибы, брали груздей, рыжиков, свинушек, опят, сыроежек, называемых синявками. Белых грибов почти не было, редко попадались светлорозовые волнушки-волжанки, подосиновики, именуемые красноголовиками, подберезовики, обзываемые обабками. При этом браковали зонтичный гриб, валуи, шампиньоны, которые марийцами брезгливо обзывались «Шур понго» – навозный гриб.

По низине вдоль реки Ноля были сенокосные угодья, поделенные между колхозами «Социализм» (Нижний Турек), «Уэмше» (Марийская улица села), КИМ (Энербал). Под горой на опушках леса отводили места для так называемых «ночных». Вечерами, как только подрастала трава, колхозные мальчишки, подростки с большой охотой лихо приезжали сюда верхом на лошадях, которые до утра паслись на свежей траве, отдыхая после трудового дня. Мальчишки устраивали игры, баловались, собирали сушняк для костра, а потом сидели у огня, слушая были и небылицы, рассказываемые взрослыми, которые тоже приезжали сюда. Было очень интересно, весело, только вот не высыпались, а рано утром надо было опять на работу. Тем не менее, кто бывал на этих ночных бдениях, на всю жизнь сохранил самые добрые, светлые воспоми-

нания о них. Любимым занятием мальчишек было и купание лошадей, которые охотно принимали водные процедуры. Такой конницы, к сожалению, сегодня уже нет.

Главным событием на лугах был сенокос – самая любимая работа селян, работа, вся пронизанная сельской поэзией. «Размахнись рука, раззудись плечо!», – именно здесь, на сенокосе более броско проявлялась удал молодецкая, более зримо представило прилежание девичье. И не только. Здесь никто никого не попукал, все работали в полную меру своих желаний, способностей, возможностей, стараясь не отставать от других, подшучивая, подбадривая, подкалывая друг друга. Косили, сушили, сгребали, копнили, скирдовали сено – все занимались своим делом, вольноневольно показывая свою силу, сноровку, умение, старание. На обед рассаживались вокруг котла с супом или кашей. Немудреная снедь, короткий отдых снимали усталость, настраивали на добрый лад. После сенокоса здесь пасли колхозные стада, домашнюю скотину.

Прекрасная природа обусловила возможность создания в этой местности пионерского лагеря. По инициативе и настойчивости учителя Мари-Турекской средней школы А. П. Иванова, назначенного директором будущего лагеря, за короткий срок на поляне среди стройных сосен были построены столовая с кухней, спальные помещения, пионерская комната, эстрада и танцплощадка на свежем воздухе, спортплощадка, футбольное поле, оборудовано место для купания. В летние периоды 70-80 годов прошлого века лес был наполнен веселыми голосами, пионерскими песнями, бодрой музыкой, добрыми делами, содержательной жизнью. Все, кому в те годы довелось отдыхать здесь, с большой благодарностью вспоминают энергичного, деятельного, всегда озабоченного множеством проблем Анатолия Петровича.

Сегодня вся левобережная территория реки Ноля, включая луга и лес от дороги в сторону Казани до Андреевского починка на западной окраине района, носит солидный статус заказника под названием «Холодный ключ». Правда, раньше это название относилось только к местам до небольшого моста к деревне Мари Ноледур на правом берегу Ноли. Дальше за этой дорогой вверх по течению Ноли был большой, широко разливающийся пруд с мельницей. Местами лес по косогору доходил до самой воды, и красующиеся деревья могли видеть не только своих соседей, но и любоваться собой в зеркальном отблеске водной глади, на которой нежились желтые кувшинки, похожие на всплывшие из речных глубин огоньки, и чудесные белые лилии – само совершенство царства прекрасной Флоры. Старожилы рассказывали, что в былые времена сюда на лето прилетали и выводили птенцов белые лебеди, считающиеся образцом красоты и изящества птичьего мира. По довольно высокому берегу из леса спускалась на плотину дорога до параньгинской деревни Олоры, которая раньше относи-

лась к Мари-Турекскому району. Это место носило ставшее сегодня несколько загадочным название «Фабрика». В свое время здесь на самом деле была бумажная фабрика, владельцем которой был один из предприимчивых братьев Курмашевых из параньгинской деревни Куянково. Усадьба его находилась в небольшой татарской деревне с чисто марийским названием «Йўштö Памаш» (студеный родник) недалеко от Мари Ноледура. Вместе с прекращением деятельности фабрики в советское время исчезла и деревня. Сегодня от них не осталось и следа. Даже мельницы, которая исправно работала еще в начале второй половины прошлого века, не стало.

Деятельный род Курмашевых проявил себя и благотворительными делами в своей деревне. С их именами связано и создание в деревне двух мечетей с медресе, школы для девочек. И хотя это не относится к теме данного очерка, не могу умолчать о том, что к этому роду относился Гайнан Курмашев, который будучи тяжелораненым, оказавшись в годы Великой Отечественной войны в немецком плену, создал и возглавил подпольную антифашистскую организацию в германском концлагере Моабит. Сопратником Курмашева был ставший известным на всю страну герой-поэт Муса Джалиль. По рассказам известного в республике агронома А. И. Романова, Гайнан – один из активных комсомольцев района, в 1937 году был исключен из комсомола за то, что он в своем личном деле не указал принадлежность к купеческому роду, и вынужден был уехать в Казань. Попытки Романова, который в то время был членом бюро Параньгинского райкома ВЛКСМ, защитить Гайнана от нападков заместителя начальника районной милиции Каюма Алеева оказались тщетными. На такую вот историю выводит память, когда неожиданно вспомнится захватывающая дух красота одного из родных мест под забывшимся названием «Фабрика», которое является небольшой частью так называемого заказника, к сожалению, ничем не оправдывающего свой ответственный статус.

Здесь на высоком берегу около бывшей мельницы проводились массовые гуляния с музыкой, песнями, танцами, плясками, спортивными играми. Играли гармошки, звучали частушки, а то и волынка в исполнении Егора Чумаева, беспокойного человека, который нигде не был лишь простым очевидцем происходящего (ни в школе, ни на войне, ни в работе, ни на празднике), всегда был активным участником событий. Но чаще эти гуляния проводились на лугах рядом с лесистым косогором правее Холодного ключа.

Родник был обихожен. В самый исток, откуда вытекала вода, была вделана деревянная бочка без дна, поэтому водный поток был хрустально чистым. Источник укрывали заросли осины, ольхи. Марийцы – здешние аборигены – называли это место «Памаш вакш» (памаш – родник, вакш – мельница), а лес по косогору и выше назывался «Оброк» – напоминание о том, что в былые времена здешние жители должны

были нести разные повинности, вносить плату в казну за пашенные земли, лесные, сенокосные и охотничьи угодья, рыбные ловли, бобровые гоны, молитвенные роши, бортьевые места и т. п. По-марийски исток родника называется «помашшинча» (глаз родника), марийцы говорят, что предки завещали беречь его, как собственное око. Да вот не сберегли, хотя прежде он был объектом языческого поклонения. Однако это не создавало никаких ограничений для пользования им. Всяк прохожий мог попить водички из него, сполоснуть лицо. В жаркий летний зной это было благом.

Дорога на Русский Ноледур, возле которой журчал родник, выходила на плотину, перегораживавшую Нолю, на которой стояла мельница. Плотину часто по весне сносило половодье, но каждый раз ее восстанавливал колхоз «Уэмше», состоящий в основном из жителей Марийской улицы, которая сегодня носит имя В. П. Мосолова. В конце 40-х годов одно из лучших в то время хозяйств республики – колхоз «Социализм» (Нижний Турек), председателем которого был Кугерге Ильич Айглов, соорудил было на той плотине даже свою электростанцию, расставил до Нижнего Турека прямую линию столбов, по которым деревня до 50-х годов исправно получала свое электричество. А свою водяную мельницу колхоз имел на Туречке, плотина которой соединяла правый берег деревни, называемый «Ўлыл Түрек» (это и есть настоящий Нижний Турек), с высоким левобережьем деревни, именовавшимся «Түрек ўмбал» (Вершина Турека), – сегодня это название забыто.

В те годы и другие колхозы пытались возводить свои ГЭС, но кампания по электрификации собственными силами не была успешной: то плотину прорывало, то техника ломалась, то не было специалистов. Но мельницы стояли. Тогда на Ноле постоянно крутили жернова 6-7 мельниц, в прудах было много рыбы. Водилась рыба и между плотинами в омутах, возникающих за запрудами, которые сооружались местными рыбаками для своих немудреных снастей.

Сегодня на Ноле имеется только одна плотина, и та лишь в Параньгинском районе. На главной реке Мари-Турекского района на всем ее протяжении в пределах района нет ни прудов, ни запруд, ни омутов, ни рыбы и, конечно, ни рыбаков. Негде и искупаться, воды в ней по всему течению – по щиколотку, в лучшем случае – до колена. Не стало и родников. Нет и того родника – ключа, который дал красивое название этому урочищу. Еще в прошлом веке в ходе окультуривания лугов он вместе с кустарником, укрывавшим его, был затоптан, запахан тракторами. На его месте осталась большая заболоченная лужа, заросшая осокой, стыдливо прикрывающей ее от придирчивых глаз. Правда, вода в ней по-прежнему студена, чиста.

Еще недавно на Ноле был другой хороший, благоустроенный родник – единственный в округе. Однако его до такой степени опоганили и даже надругались над ним, что вода, как считают многие жители села,

не выдержала надругательства, оскорбилась, обиделась и ушла. Не осталось ни капли. Считают, что это – нехорошая примета. Прошла молва, что кто-то из поганцев уже наказан природой... Это я так – для острастки. Но вода-то ушла...

Робкие предложения отдельных представителей общественности по поводу возрождения того родника, что когда-то считался главным в этой местности, которой было присвоено его имя, не нашли поддержки у прежнего главы администрации района. Может, и в самом деле не стоит восстанавливать, благоустраивать? Ведь опять запоганят, загадят. А так, хоть в луже, но все же вода.

Раньше по низине между лесом и лугами были места, похожие на убежище сказочного Бабая, жившего в береговых зарослях и выходившего по ночам поугаты и наказывать непослушных детишек. Высокие, стройные сосны, спускаясь по косогору, как бы спотыкались внизу о равнину и уступали место каким-то несуразно густым, непролазным зарослям ольхи, вербы, рябины, черемухи, калины, крушины, волчьих ягод, смородины, малины, волчьева лыка, крапивы, репейника, борщевика, конского щавеля, вороньева глаза, чертополоха и еще каких-то кустов, трав, увитых хмелем, замусоренной паутиной, заваленным засохшим кустарником, догнивающим в засыхающих лужах трухлявым валежником. Тесное пространство между живой растительностью и ее отмершими соседями кишело полчищами комаров, мошкар, оводов, слепней, мух, червей, гусениц, других далеко не приятных летающих и ползающих тварей. Желаящих заходить в эти дебри было немного. Чаща хватала за ноги, цеплялась за одежду, царапалась, кусалась, жалила, пачкала, сыпала различный мусор за шиворот, в волосы. Однако эти средства самозащиты оказались бессильны против современных цивилизованных методов покорения природы.

В целях расширения посевных площадей для удовлетворения наших постоянно растущих потреб-

ностей эти «джунгли» без особых усилий были оперативно ликвидированы ударным трудом местных механизаторов. Может, так и надо? Правда, у природы нет ничего лишнего, неудобного. Даже та тварь, которая не без оснований была прозвана не очень любезно гадушкой, оказывается полезна и чуть ли не в Красную книгу занесена. Кстати, в свое время в заказнике были обнаружены экземпляры флоры, которых не было в Красной книге республики.

Несмотря на существенные издержки, которые претерпел Холодный ключ, оказавшись перед лицом цивилизации, он все же сохранил свои прелести чарующие, и летом, и зимой. Только вот нет той изюминки, жемчужины этих мест – того родника.

Род, Родник, Родина – слова одного корня. И если нам свят свой Род, священная Родина наша, в такой же мере священен и Родник, рождающий жизнь на Земле. И вода в нем становится святой не потому, что рядом с ним поставили крест или развесили палатки и рушники, не потому, что над ним помахал кадилом православный поп или прочитал молитву языческий карт. Вода в нем свята изначально, искони, независимо и от православия, и от ислама, и от язычества, и от каких-либо иных манипуляций. Все родники святы, как свята вся сама природа. И попытки апологетов той или иной религии присвоить себе тот или иной источник, особенно в многонациональном, многоконфессиональном регионе, мягко говоря, некрасивы.

Ключ – так издревле на Руси именуется родник, а родник – ключом. Именно ключ является отмычкой, открывающей доступ к самому главному и дорогому достоянию кладовой земли, он добывает самое ценное сокровище земных недр – воду, основу жизни. Он превращает воду в родник, который рождает жизнь. Он прокладывает путь ручейкам, которые, сливаясь воедино друг с другом, образуют Нолю, Уржумку, Вятку, Каму, Волгу, наполняют моря, океаны.

Вольется ли когда вода Холодного ключа в мировой океан?

V. S. Soloviev

COLD KEY

Speaking about specially protected natural areas, today one should reason not only about legal protection of park, reserved and other zones, which are a place of intensive visits to citizens, but also about official duties of power structures, and moral duty of the population in this sphere. The presented essay, which does not fit into the scientific journal in its style, touches these problems to some extent. The work was written for the Maritura district newspaper "Znamya." But the administration of the district, apparently seeing in it reproaches in its address (and then nothing), considered it inappropriate to publish it in this form, which once again confirmed the relevance of the issue of responsibility of local authorities and the population for the ecological state of both protected areas and the entire natural Territory. In the essay there are no references to legislative acts, there is no criticism of anyone's address, there are no obsessions, pointing out edifications, high-minded recommendations. It is aimed only at actualizing the problem, influencing people's feelings.

Keywords: nature, earth, forest, meadow, river, dam, spring, cold key.

SOLOVIEV Victor Stepanovich – Doctor of Philosophy, Professor of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: law@marsu.ru